

Оказавшись униженной перед гостями, которые пришли поздравить ее с днем рождения, Ран Юэ чуть не взорвалась прямо там и тогда. Однако она не могла этого сделать, потому что знала, что эти близнецы, похожие друг на друга, но совершенно разного пола, тоже не отступят. Как только она попытается отомстить и словесно поспорить с ними, они выплеснут на нее еще несколько ядовитых слов, которые заставят ее поднять флаг.

Ран Юэ несколько раз страдала от этих близнецов, и ни разу ей не удалось победить!

"Сюэи, неужели ты не собираешься хотя бы остановить их? Они слушают только тебя! Перестань их баловать, посмотри, как нелепо и грубо они себя ведут, потому что ты их балуешь!" Поскольку Ран Юэ не могла ответить им двоим, она могла только обратиться к Ран Сюэи и позволить ей взять вину на себя.

Ран Сюэи стояла с весельем в глазах. Ран Юэ, казалось, время от времени забывала, что больше не может говорить ей все, что хочет, и требовать от нее чего-то.

В прошлом, поскольку Чан Я и Чан Синь любили дразнить Ран Юэ, та всегда искала Ран Сюэи, чтобы попросить ее отругать близнецов и сказать им, чтобы они не связывались с ней.

В это время Ран Сюэи, которой все еще манипулировала их собственная ложь, могла только вздохнуть и мягко сказать близнецам, чтобы они перестали шутить со своей старшей сестрой Ран Юэ. Чан Я и Чан Синь послушались ее. Однако желание насолить Ран Юэ всегда побеждало в их сердцах и душах, поэтому они искали Ран Юэ каждый раз, когда Ран Сюэи уезжала из города.

Ран Сюэи посмотрела на близнецов, которые опустили головы вниз и были похожи на щенков, которых отругал хозяин. В ее глазах они выглядели слишком жалко.

"Почему ты обвиняешь, Ран Юэ?" Ран Сюэи говорила очень спокойно. "Баловать и воспитывать младшее поколение - это обязанность старших. Дело не в том, что они грубы и испорчены.

Они такие только потому, что ты никогда не вел себя с ними как старший. Как же они должны уважать тебя, если ты так себя ведешь?"

Ран Юэ поперхнулась своими словами. Она обвинила Ран Сюэи в том, что та избаловала детей, и высказала это при многих гостях, чтобы они неодобрительно посмотрели на Ран Сюэи. Однако Ран Сюэи возразила ей и даже сделала вид, что это она виновата, потому что никогда не уделяла времени совместному времяпрепровождению и обожанию детей.

Как и ожидалось, те, кто изначально хотел согласиться с ней, нахмурились и в итоге решили посмотреть на нее с недовольством. Не потому, что они поверили словам Ран Сюэи, действий и слов Ран Юэ, а также того, как она и близнецы относились друг к другу, было достаточно, чтобы доказать, что она просто суежилась из-за детей, которые были на несколько лет младше её.

В соответствии с чувствами зрителей, Чан Я прислонилась к брату и сказала: "Ге, очень жаль, что папы и мамы нет с нами сегодня. Мне страшно заходить внутрь, может, уже вернемся домой?".

Чан Синь, казалось, догадался, чего хочет его сестра-близнец, и ответил: "Подожди секунду, давай поприветствуем дядю и тетю, а потом сразу пойдем домой".

Услышав их, Ран Юэ почувствовала панику, ведь эти двое были не только ее двоюродными

братьями, они также привели на вечеринку именитых гостей. Их родители были известными артистами, и многие пришли только для того, чтобы увидеть их, и даже если артисты не появлялись, их дети были рядом, что делало их поход на вечеринку уже не таким бесполезным.

Ран Сюэи долго сдерживала смех. Она могла бы справиться с Ран Юэ, но поскольку близнец помогал и без труда создавал волны и злил именинницу Ран Юэ, она стала прохожим и наблюдала за их действиями.

Если бы только они были заинтересованы в актерстве, она бы их развела. Но Ран Сюэи покачала головой.

Эти двое были ее драгоценными маленькими кузенами, она не хотела бросать их в темный и запутанный мир развлечений. Она позволит им жить так, как они хотят.

Глядя на покрасневшую Ран Юэ, Ран Сюэи вздохнула. "Ран Юэ, здесь еще есть гости. Почему бы тебе не зайти внутрь и не поприветствовать их. Ты же именинница".

Ран Юэ снова поперхнулась. Как она может тепло приветствовать гостей, когда ты и эти маленькие лисы чуть не свели ее с ума!

Ран Сюэи проигнорировала её взгляд и повернулась к близнецам. "Пойдемте в дом".

Чан Я и Чан Синь послушно послушались ее, даже Чан Я, которая изначально хотела выплюнуть еще одну фразу, чтобы нанести смертельный удар Ран Юэ, с радостью последовала за Ран Сюэи внутрь.

Вечеринка была в самом разгаре. Гости были одеты соответствующим образом, и было видно, что все они были от известных брендов. Естественно, цены на эти платья и костюмы были достаточно высоки, чтобы шокировать любого человека, не принадлежащего к светскому кругу.

Ран Сюэи увидела несколько камер, стоящих в каждом углу широкого зала. Она не удивилась, когда увидела это. Ран Юэ любила внимание, и не было ничего удивительного в том, что она взяла несколько репортеров, чтобы те пришли и запечатлели это даже через камеры.

Когда они вошли через огромные высокие двойные двери в зал, репортер, казалось, был захвачен женщиной в огненно-красном платье. Ей почему-то показалось, что красивая женщина в красном платье очень знакома, и поэтому, из любопытства и по долгу службы, она вышла вперед и подошла к ней.

"Здравствуйте, мисс. Я вижу, вы выглядите потрясающе в этом платье! Вы гостя звезды и именинницы Ран Юэ, верно? Не могли бы вы рассказать нам, кто вы и откуда знаете именинницу?" спросил репортер.

В это время оператор сфокусировал объектив на красивой женщине в красном. Это был прямой эфир, и поток был заполнен фанатами Ран Юэ и некоторыми прохожими, которые пришли посмотреть любой поток в прямом эфире. Все они увидели одно и то же и сразу же были заморожены.